

Соловьёва Галина Михайловна
кандидат экономических наук,
зав. сектором приоритетов
и критических технологий РИЭПП.
Тел. 916-81-08,
info@riep.ru

НАСЛЕДИЕ АЛЕКСАНДРА БИЛИМОВИЧА (1876–1963 ГГ.): «БУДУЩАЯ КООПЕРАЦИЯ ОСВОБОЖДЕННОЙ РОССИИ»

Русский экономист Александр Дмитриевич Билимович не оставлял надежды на возвращение России на естественный путь экономического развития. Однако он прекрасно понимал, что после замены политического строя и смены власти в экономике наступит хаос, растерянность населения, дезориентация предприятий.

В 1960 году, в разгар хрущевской оттепели и научно-технического подъема советской России, Билимович издает свою работу «Экономический строй освобожденной России» [1], представляющую собой программу действий по восстановлению российской экономики после смены политического строя. Это – программа щадящего и последовательного перехода от командной плановой экономики к многоукладному хозяйству. Одним из ключевых инструментов такого перехода должна была бы стать кооперация, принципы которой общи с современными принципами «кластеризации» малого и среднего бизнеса.

Александр Билимович родился в 1876 году в г. Житомире, с золотой медалью закончил Киевский университет им. св. Владимира и был оставлен преподавать в университете. Билимович был блестящим экономистом. Используя современное выражение, можно сказать, что А.Д. Билимович сделал хорошую карьеру в Киевском университете: приват-доцент, защита магистерской диссертации в 1909 г., экстраординарный профессор, защита в Петербурге докторской диссертации в 1915 г. (оппонент – П.Б. Струве), ординарный профессор, возглавлял кафедру политической экономии и статистики до конца 1918 г. В 1919–1920 гг., в силу обстоятельств, он оказался в зоне действия Добровольческой армии и руководил Управлением земледелия и землеустройства в Киеве, был членом Особого Совещания генерала Деникина. В 1920 г. Билимович навсегда покинул Россию, эмигрировав в Югославию, в Любляну, где в 1920–1944 гг. руководил кафедрой политической экономии Люблянского университета. Там же, в условиях катастрофической нехватки русской литературы по экономике, он пишет на русском языке «Введение в экономическую науку». С 1944-го по 1947-й год он был деканом экономического и юридического университета, организованного для русских эмигрантов в г. Мюнхене союзниками в рамках помощи беженцам и восстановления управления (United Nations Relief

and Rehabilitation Administration, UNRRA¹¹). Билимович А.Д. работал в университете вплоть до его закрытия в 1947 г., после чего он продолжал преподавательскую деятельность в Калифорнийском университете в Беркли (США). Там он вел семинар в Институте славяноведения на тему «Пятилетний план Югославии по сравнению с советским пятилетним планом». Когда ему исполнилось 73 года, по университетским правилам ему отказали от места, но А.Д. Билимович не оставлял своих исследований. Всю свою творческую жизнь он опровергал доводы марксизма, отстаивал теорию рыночного равновесия, развивал подходы к пониманию распределительных процессов, изучал планово-централизованное хозяйство Советского Союза и Югославии и порождаемое ими параллельное нелегальное хозяйство (которое в наше время называют «теневой экономикой») и реалистично оценивал изъяны чистого экономического либерализма. Билимович искал выход в смешанном хозяйстве, сочетавшем рыночные свободы и корректирующее воздействие со стороны государства. Скончался Александр Дмитриевич в г. Монтерей (США) в 1963 г. Как отмечают Э.Б. Корецкий, Г.З. Щербаковский и А.Л. Дмитриев, авторы предисловия к переизданным трудам А.Д. Билимовича [1, с. 5–8], усилиями российской диаспоры в 20–50-х годах прошлого века экономическая теория получила многостороннее развитие и шла вровень с западной наукой. Александр Билимович опубликовал на русском и иностранных языках свыше 150 научных работ, ставших ныне раритетами.

Он размышлял о будущем России, о том, что история России «не кончится на советской власти». Билимович в 1960 году отмечал, что литературы, продумывающей будущее, исключительно мало. «Мы даже не удосужились написать что-либо свое <...> Не написано ничего систематического даже подобного прогнозам и заветам Д.И. Менделеева, изложенным им на склоне жизни <...> Программа была у большевиков, у всех политических и социальных движений. Пусть не говорят на это, что тот, кто будет там менять и сменит советский строй, будет иметь свою собственную программу и ему не нужны будут программы, вырабатываемые здесь. Но что будет, если случится иное? Представьте себе, что в России появилась новая власть. И вот народ и его новая власть должны будут в пылу еще не совсем законченной борьбы решать тысячу вопросов. <...> Надо быть поэтому всегда готовыми, чтобы на наши головы не пал заслуженный упрек в отсутствии зажженных светильников»; «Народу нужна нормальная жизнь без надрывов и ненужных жертв» [1, с. 377, 379, 381–382, 392].

Важное место в будущем он отводил возрождению кооперации.

В Советском Союзе кооперация была чудовищно искажена, ее сфера применения была значительно сужена в условиях преобладающей на-

¹¹ UNRRA еще до учреждения ООН была создана по предложению Ф. Рузвельта Конгрессу Соединенных Штатов в 1943 г., соглашение о ее создании было подписано 44 странами, а в конце 1947 г. она была упразднена с передачей полномочий нескольким учреждениям ООН и созданной в 1948 г. Международной организации по делам беженцев.

ционализированной государственной собственности и централизованного управления. «Советская власть сохранила видимость кооперации в колхозных “артелях”, потребительской кооперации и промысловых кооперативах, но превратила их в организации, не имеющие ничего общего с настоящей кооперацией... <которая была> продуктом массового народного движения...» Известны печальные судьбы энтузиастов кооперативного движения в 30–50-е гг. XX в. и трудности всего кооперативного движения в советское время [2; 3]. В конце 80-х гг. маскировку под кооперацию использовал уголовный мир. Поэтому основным препятствием для нормальной кооперации стало то, что «ложная советская кооперация сильно подорвала у населения доверие к кооперации и во многих случаях сделала ее одиозной».

А.Д. Билимович прогнозировал, что «первые годы после смены коммунистической власти будут, по всей вероятности, сопровождаться трудностями переходного времени», а кооперации он отводил задачу «нести населению “скорую помощь”», как после февральского переворота 1917 г. в условиях «начавшейся разрухи... инфляции, отсутствия товаров и общего хаоса в стране». По его мнению, даже имевшаяся советская кооперация могла бы легче других секторов хозяйства перейти на «рельсы свободной хозяйственной деятельности».

Для современного типа хозяйства на рубеже XX в. было характерным, что «вместо хозяйства атомизированного снова выдвигается связанное хозяйство, в котором отдельные хозяйства снова соединяются в группы». В работе «Введение в экономическую науку» (1936 г.) Билимович отмечал, как с конца XIX столетия «ширится кооперативное движение, сплачивающее разрозненных крестьян, ремесленников, мелких торговцев и потребителей»; «отдельные кооперативы сливаются в крупные и мощные кооперативные союзы». «Получается следующая обобщающая мысль, проясняющая направление, в котором эволюционирует современное хозяйство: люди, хозяйствовавшие столетия связано, рассыпавшиеся затем на хозяйственные атомы, в экономической области ничем не связанные друг с другом, кроме уз обмена, договора и конкурентной борьбы в пределах норм гражданского, торгового и уголовного права, сложными извилистыми путями, полными тяжелых перипетий, вновь собираются в какие-то новые организованные хозяйственные соединения» [1, с. 163–167]. Мы можем видеть определенные аналогии с наблюдаемыми ныне процессами.

В классификации видов хозяйственных образований Билимович выделял кооперативные хозяйства. «В качестве некапиталистического хозяйства кооперативное хозяйство отличается тем, что лица, выполняющие в нем основные функции, являются членами кооператива, а следовательно, совладельцами предприятия, а не наемными рабочими. Кроме того, это хозяйство не имеет целью получение возможно большей прибыли на капитал, ибо в противоположность капиталистическому хозяйству в хозяйстве кооперативном главную роль играют объединившиеся в нем люди, а не вложенный капитал. Вследствие этого кооперативное хозяйство, в отличие от капиталистического, соединяет главным образом менее зажиточные слои населения. Таковы унитарные хозяйственные образования. Союзные хозяйственные образования также могут быть разделены на виды и подвиды.

Прежде всего по степени связанности отдельных хозяйств, образующих хозяйственный союз, надо различать союз хозяйств и союзное хозяйство. Первый представляет более рыхлое соединение; он не имеет особого союзного органа, который выступал бы от имени союза; хозяйства, объединенные в такой союз, выступают в сношениях с третьими лицами самостоятельно, как отдельные хозяйства. Второе представляет более сплоченное соединение хозяйств; оно имеет специальный орган, выступающий от имени союзного хозяйства; такой орган имеет внешнюю форму того или иного коллективного хозяйства, например акционерного общества <...> или кооператива; подобные коллективные хозяйства <определяют> как соединение предпринимателей для создания и поддержания общих учреждений, служащих целям отдельных предприятий. <...> Различные конвенции, заключаемые между отдельными предприятиями, и низшие формы картелей, или же союз потребителей, не имеющий еще собственной лавки, – таковы примеры союзов хозяйств. Высшие формы картелей с центральным органом (т. н. синдикатом), равно как большинство кооперативов, – таковы виды союзных хозяйств. Если хозяйства, образующие союзное хозяйство, еще теснее сольются друг с другом, то союзное хозяйственное образование превращается в новое унитарное хозяйство. К такому хозяйству приближаются тресты и некоторые виды кооперативов. Союзные образования, в свою очередь, по вышеуказанному признаку делятся на капиталистические и кооперативные» [1, с. 186–187]. Причем кооперативная собственность, «являющаяся формально частной собственностью», «материально» фактически представляет собой «переходную форму между частной и общей собственностью» (общую собственность при этом следует отличать от публичной, т. е. государственной) [1, с. 215].

В отношении способов организации экономической деятельности в будущей «освобожденной» России Билимович ожидал, что «кооперативный сектор будет играть настолько крупную роль, что смешанное многосекторное народное хозяйство будущей России станет в значительной мере “кооперативным”». «Оно будет в значительной мере кооперативным в области кредита, начиная с низовых кредитных товариществ и восходя через их союзы к центральным кооперативным банкам в отдельных автономных частях страны, банкам типа дореволюционного Московского народного банка, захваченного и уничтоженного большевиками в декабре 1918 г. В значительной степени будущее хозяйство будет кооперативным в области торговли, как розничной в виде потребительских обществ, кооперативных столовых и ресторанов, так и оптовой, внутренней и внешней, ведущейся союзами потребительских и иных кооперативов. Но оно может оказаться отчасти кооперативным и в области не только мелкой кустарной и ремесленной, но и средней, а в некоторых случаях даже более крупной промышленности. Правда, в последней, вероятно, лишь в виде исключения. При этом мелкие и средние предприятия могут быть основаны отдельными низовыми кооперативами, как это и сейчас имеет место в советской промысловой кооперации. Более же крупные предприятия могут основываться кооперативными союзами, получая для этого необходимый кредит от кредитной кооперации...»

«Совершенно исключительная роль будет принадлежать кооперации в деревне в виде различных форм сельскохозяйственной кооперации. <...> Везде индивидуальные сельские хозяйства до известной степени их развития обнаруживают стремление объединяться в кооперативы. На кооперативных началах организуются: кредит, сбыт продуктов, закупка семян, удобрений, орудий, машин и пр., снабжение различными предметами личного потребления, пользование более крупными машинами, переработка продуктов сельского хозяйства, иногда даже покупка или аренда земли, но затем разделяемой между отдельными хозяевами. Однако основа сельского хозяйства, т. е. само земледелие и само скотоводство, остаются при этом индивидуальными. <...> В отдельных случаях сохраняются колхозы, они примут форму свободных сельскохозяйственных производственных кооперативов. <...> Свободные кооперативы, организовавшие в свободных странах на кооперативных началах все сельскохозяйственное производство, можно пересчитать по пальцам. Они иногда устраивались сельскохозяйственными рабочими с поддержкой социалистической партии (таковы производственные рабочие кооперативы Италии), или же возникали под влиянием партийного подражания советским колхозам, или являются колонизационными поселениями (например, кибуцы в Палестине), или, наконец, представляют собой вовсе не коллективные крестьянские хозяйства, а ведущиеся при помощи наемного труда поместья, принадлежащие кооперативам или их союзам, нечто вроде “кооперативных совхозов” (таковы некоторые хозяйства в Англии, Швейцарии и других странах, производящие для членов потребительских обществ овощи, фрукты, молоко, масло, сыр, яйца и прочее). Все эти исключения только подтверждают общее правило, что свободная кооперация не обнаруживает склонности коллективизировать <национализировать> индивидуальные хозяйства. Индивидуальное ядро, обросшее кооперативным кольцом, – такова... была бы наиболее типичная структура будущей сельскохозяйственной кооперации. Это кольцо будет восполнять индивидуальное хозяйство, крепить его изнутри, удовлетворяя его различные потребности, и защищать его извне. Само собою разумеется, что будущая кооперация освобожденной России должна быть подлинной свободной кооперацией. Она должна возродить здоровые принципы, провозглашенные свыше ста лет назад (в 1844 г.) Рочдельскими пионерами и воспринятые кооперацией всех свободных стран, в том числе и старой русской кооперацией» [1, с. 436–438].

Как известно, сейчас поддерживаются процессы, содействующие уравниванию социально-экономического положения регионов европейских стран, например аграрных или тех, где были свернуты традиционные промышленные производства, в сравнении с более развитыми регионами. Среди многих прочих инструментов используются кластерные технологии для объединения тех или иных функций управления и менеджмента в группе из малых и средних фирм, соответственно в Европе всячески поддерживаются «низовые» инициативы «кластеризации». Можно видеть, что актуальные сейчас кластерные технологии основаны в том числе и на использовании принципов кооперации, зародившейся в середине XIX в. Как писал А.Д. Билимович, используя «здоровые принципы кооперации», страна «убережет

себя от партийного, классового и национального разделения на нетерпимые друг к другу части» [1, с. 438]. Научное наследие русских экономистов позволяет по-новому взглянуть на организационные принципы хозяйственной деятельности и социальную ответственность всех слоев общества, в том числе по-новому взглянуть и на задачу «сочетания и равновесия разумной дозы свободы и общественного регулирования».

Литература

1. Билимович, Александр Дмитриевич (1876–1963). Введение в экономическую науку. Два подхода к научной картине экономического мира. Экономический строй освобожденной России: Труды / А.Д. Билимович; редкол.: д.э.н. Э.Б. Корицкий; коммент. Э.Б. Корицкий, А.Л. Дмитриев; вступ. ст. Э.Б. Корицкий, Г.З. Щербаковский; Совет по соц.-экон. пробл. Санкт-Петерб. науч. центра ЭАН. Санкт-Петербург: Росток, 2007. – 496 с.
2. Кабанов В.В. Краткий биографический очерк [А.В. Чаянов] // А.В. Чаянов. Крестьянское хозяйство. М.: Экономика, 1989. С. 6–25.
3. Елютин О. Кооперация в России – невостребованный опыт // Наука и жизнь. 2003. № 5 // [Электронный ресурс] <http://nauka.relis.ru/01/0305/01305058.htm>